

Он открыл панорамное окно, шагнул на северный балкон и, перевернувшись, приземлился в заднем саду.

Лунный свет этой ночью был тусклым, звезды редкими. Его глаза постепенно привыкли к окружающей темноте, и он стал осматривать чернеющие кусты сада.

Ничего. Только стрекотание насекомых и легкий ветерок.

Нет, это не ветерок!

Внезапно легкий ветерок сзади усилился, превратившись в едва слышный, но резкий свист!

Затылок пронзила тупая боль, тело Сян Чэна ослабло, и он рухнул на землю.

— Когда дядя Фэн вернется домой?

Цю Минцюань оглядел огромную гостиную. Фэн Жуй только что ушел с Вэй Цин в соседнюю комнату, а Сян Чэн, кажется, открыл окно и вышел на балкон подышать воздухом.

В гостиной внезапно остались только он и Лю Шуянь, и помещение показалось пустым.

Лю Шуянь улыбнулась:

— Еще дня три-пять. На этот раз крупная гонконгская корпорация приехала обсудить сотрудничество в сфере недвижимости на материке, так что придется уточнить множество деталей.

Настенные часы неожиданно издали глухой бой, и кукушка из маленького деревянного гнезда на циферблате выпрыгнула, несколько раз прокуковав.

Днем эта кукушка казалась милой, но сейчас, когда в доме почти никого не было, ее крики вдруг стали зловещими.

Цю Минцюань посмотрел на часы: стрелка уже указывала на десять, а Вэй Цин и Фэн Жуй все еще не вернулись.

Внезапно в его голове раздался серьезный голос Президента Фэн:

— Скажи моей маме, что через пару дней нужно срочно нанять двух профессиональных телохранителей, чтобы они жили здесь постоянно. Нет, сейчас уже поздно. Скажи ей прямо сейчас, что сегодня слишком поздно, и ты останешься здесь ночевать.

В этот момент его острое чутье внезапно забило тревогу. В голову полезли странные воспоминания и новости, и вдруг вспомнилось громкое дело о похищении сына гонконгского миллиардера Ли Кашина.

«Точно так же: в начале пути к богатству не было должной безопасности, что привело к тому, что даже самый богатый человек Гонконга стал жертвой этих дьяволов».

Фэн Жуй внезапно почувствовал холод. Он вспомнил одну вещь: семья Фэн только что получила огромное состояние, и их судьба уже явно отличалась от прошлой жизни.

А что насчет остального? Все ли останется прежним? Может быть, где-то далеко бабочка уже взмахнула крыльями?

Цю Минцюань слегка опешил, но, почувствовав серьезность в голосе Фэн Жуя, сразу же заговорил, с трудом выдавливая слова:

— Эх, дядя Фэн не дома, и у вас тут как-то слишком просторно. Давайте я сегодня останусь ночевать, как раз есть кое-что по компьютерным программам, что хочу обсудить с Фэн Жуюем.

Лю Шуянь обрадовалась и сразу же улыбнулась:

— Отлично! Кровать у Жуя большая, вам двоим хватит места. Да и погода такая, что даже постельное белье не нужно готовить.

Окно было открыто, и слова Цю Минцюана были отчетливо слышны. Несколько человек, прятавшихся неподалеку от балкона, в душе выругались.

И этот еще не уходит домой!

— Действуем. Если этот парень так рвется на тот свет, то и его прихватим, — Лицо со шрамом приблизился к Боссу Чжэну и злобно прошептал.

Фэн Жуй, слушая разговор Цю Минцюана с мамой, вдруг спросил:

— А где Сян Чэн?

Панорамное окно было открыто, и краем глаза Цю Минцюань видел, как Сян Чэн открыл окно, выглянул наружу и затем выпрыгнул.

Северный балкон на первом этаже дома Фэн примыкал к заднему саду. В то время серьезных преступлений было не так много, и люди не привыкли закрывать балконы. Даже в таком особняке, как у семьи Фэн, высокого забора не было.

Цю Минцюань тоже почувствовал что-то неладное. Он встал и направился к панорамному окну.

В гостиной работал кондиционер, но, приблизившись к открытому окну, он ощутил горячий воздух с улицы. Чернеющие кусты, казалось, тоже поникли от жары.

— Сян Чэн? — осторожно позвал Цю Минцюань.

Никакого ответа.

Он нахмурился, высунулся за перила балкона и снова крикнул:

— Сян Чэн, ты где?

— Осторожно, вернись обратно! — Фэн Жуй внезапно закричал у него в голове, и чувство огромной опасности заставило его насторожиться.

Обычно его чутье было острее, чем у кого-либо, но сегодня, когда юный Фэн Жуй не был дома, он наконец смог увидеть свою давно не видевшуюся маму, и все его мысли были заняты ею. Он совсем не обращал внимания на окружающее, и когда почувствовал неладное, было уже поздно.

Цю Минцюань почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Впереди, в кустах, он действительно увидел что-то движущееся!

Пока его внимание было приковано к этому, сбоку, из-под перил балкона, внезапно выскочил человек с чем-то в руках и с размаху ударил Цю Минцюана по голове и верхней части тела!..

Лю Шуянь, стоявшая спиной к окну, услышала шум и обернулась. Ее глаза сузились.

Несколько человек одновременно ворвались с балкона. Их лица были закрыты черной тканью, в руках они держали дубинки и ножи, а у предводителя в руках ничего не было, но, взглянув на его пояс, Лю Шуянь почувствовала леденящий холод.

Летняя одежда была легкой и не могла скрыть очертания пистолета.

Ее сердце бешено заколотилось, и она непроизвольно отступила назад, сдерживая крик.

Но это сдержанное спокойствие исчезло, когда она увидела, как эти мужчины вытащили из-за спины двух детей. Слезы мгновенно затуманили ее глаза.

Сян Чэн был крепко связан веревками, во рту у него был зажат кляп, и он яростно извивался, глаза полные гнева.

Цю Минцюань был спокойнее. На лбу у него струилась кровь, он лежал неподвижно, и высокий мужчина в маске тащил его за плечи. Его стройное тело казалось безжизненным.

— Не трогайте детей, умоляю... Давайте поговорим. Вам нужны деньги? Я дам, все деньги в доме ваши! — Она хрипло заговорила, думая о Вэй Цин и своем сыне Фэн Жуне, которые пошли за личжи. Ее сердце упало.

«Господи, пусть они, вернувшись, заметят что-то неладное и не войдут сюда!»

Босс Чжэн приблизился к ней, махнул рукой, и двое сообщников сразу же подошли, закрыли все плотные шторы, взяли заранее приготовленные веревки и крепко связали Лю Шуянь и без сознания Цю Минцюана.

— Хорошо, что вы сотрудничаете, — он присел перед Лю Шуянь, посмотрел на ее прекрасное лицо и вдруг протянул руку, чтобы стереть слезы. — Только те, кто знает, как себя вести, живут долго.

Его горячая рука коснулась гладкой кожи Лю Шуянь, но она почувствовала только мерзкий холод, как будто по ней ползли насекомые.

Сян Чэн, увидев, как оскорбляют Лю Шуянь, широко раскрыл глаза и, издав глухой звук, резко выбросил ногу, ударив Босса Чжэна по ноге.

Тот не ожидал этого и получил сильный удар, от боли скривился.

Он разозлился, развернулся и дал Сян Чэну сильную пощечину. Лицо со шрамом тоже нахмурилось и пнул Сян Чэна в живот.

Сян Чэн, связанный, сразу же потерял равновесие, упал на пол и свернулся калачиком от боли. Его белое, как яшма, лицо сразу же покраснело.

Лю Шуянь вскрикнула, полная беспокойства и жалости:

— Не бейте его! Он еще ребенок, он не понимает!

Босс Чжэн холодно повернулся:

— Те, кто не понимают, живут недолго.

Лю Шуянь изо всех сил сдержала слезы, заставив себя успокоиться.

— Вам нужны только деньги. В кабинете на втором этаже, в самом дальнем углу, есть запертый шкаф. В нем больше пятидесяти тысяч наличными. А еще... в главной спальне, в туалетном столике, все мои украшения. Там есть золото, нефрит, жемчуг. — Она слегка дрожала, но голос был четким. — Эти украшения стоят сотни тысяч. Особенно золото, его легко продать.

Она с надеждой посмотрела на них:

— Этим денег достаточно. Вы в масках, я вас не вижу. Берите деньги и уходите, не трогайте детей.

Ее взгляд скользнул по неподвижному Цю Минцюану, и она чуть не сошла с ума от беспокойства.

<http://bllate.org/book/16729/1539255>